

18+

Евгений Пахотин

**Моя
история:
Alternative.
Часть 1**

Евгений Пахотин

Моя история:

Alternative. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72480355

ISBN 9785006795563

Аннотация

Мир охватил S-вирус, превращающий людей в живых зомби. Группа из восьми выживших, каждый со своими уникальными навыками, борется за существование. Их цель – найти безопасное убежище и антирабическую сыворотку, которая временно сдерживает вирус. Героям предстоит столкнуться с ордами зомби, опасными мародёрами и тайнами военного проекта, пытаться отыскать своего пропавшего учителя и сохранить надежду на спасение. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
I. Неожиданная находка	5
II. Опасность рядом	11
III. Загадка дневника	18
IV. Вылазка в супермаркет	24
V. За ингибитором	35
VI. Подготовка к нападению	44
VII. Осада и истощение	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Моя история: Alternative. Часть 1

Евгений Пахотин

© Евгений Пахотин, 2025

ISBN 978-5-0067-9556-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

I. Неожиданная находка

В полумраке старого сарая, где воздух был пропитан запахом гниющей листвы и сырого дерева, Женёк методично разбирал обломки досок и проржавевшие инструменты, которые когда-то принадлежали лесничему. Каждая вещь, казалось, несла на себе отпечаток прошедшей жизни, напоминая о временах, когда мир не был разорван на части вирусным кошмаром. Пыль поднималась при каждом движении, оседая на его бровях, но он упорно продолжал работу, чувствуя, как монотонность помогает заглушить постоянное тревожное эхо в голове. Он искал хоть что-то полезное, какую-нибудь забытую деталь или приспособление, что могло бы облегчить их повседневное существование в этом новом, жестоком мире.

Внезапно, под кучей трухлявых досок, его пальцы наткнулись на что-то плотное и гладкое. Сердце в груди дрогнуло, предчувствуя нечто необычное. Это был старый, потрёпанный кожаный дневник, стянутый выцветшей бечёвкой, с обложкой, испещрённой царапинами и потемневшими пятнами времени. Он аккуратно вытащил его из-под завалов, очистив от вековой пыли, и с некой благоговейной осторожно-

стью поднёс к глазам, чувствуя его непривычную тяжесть.

– Что это такое? – прошептал Женёк сам себе, его голос прозвучал глухо в замкнутом пространстве сарая, наполненного тишиной и шорохом собственных мыслей. Потрёпанная обложка навевала мысли о давно забытых тайнах.

Открыв дневник, Женёк сначала увидел знакомые, аккуратно зарисованные растения: листья дуба, иглы сосны, неведомые ему полевые цветы, словно перенесённые с гербария в бумагу. Он узнал этот почерк, эту точность линий. Это был дневник Александра Всеволодовича, их мудрого наставника, который уже давно исчез. Однако, по мере того как он переворачивал страницы, его взгляд зацепился за странные, шифрованные фразы, написанные между строк ботанических заметок, словно некий тайный код. Слова «новый путь» и «старая лаборатория» повторялись с настойчивой регулярностью, написанные почерком, который казался торопливым и почти паническим. Чувство беспокойства нарастало с каждой прочитанной строкой, словно холодная волна омывала его сознание, предвещая что-то грандиозное и пугающее. Эти фразы несли в себе необъяснимую тяжесть, обещание чего-то гораздо большего, чем просто заметки о травах.

Дрожащими руками Женёк поспешил из сарая, его шаги по скрипучим половицам дома лесничего были быстры и нервные, пока он не достиг гостиной, где собралась вся группа. В воздухе повисло напряжение, смешанное с ожиданием. Он протянул дневник Лёхе, чьи глаза сразу же расши-

рились от узнавания.

– Это... это же почерк Александра Всеволодовича! – выдохнул Лёха, его обычно спокойное лицо исказилось от изумления. Он бережно взял дневник в руки, словно это был некий священный артефакт, и начал перелистывать страницы, его взгляд скользил по знакомым каракулям и странным, новым фразам.

– Смотрите, – голос Женька дрожал от волнения, он указал пальцем на одну из шифровок. – «Долгосрочное решение». И вот здесь: «ингибитор». Между строк, проклятье! Что он пытался нам сказать?

Вокруг дневника тут же вспыхнул жаркий спор. Семён, скрестив руки на груди, выглядел скептически, его взгляд выражал явное недоверие к столь загадочным записям.

– И что это значит, Женёк? Что, нам теперь бежать за каждой каракулей, словно за хвостом кометы? – Семён говорил медленно, но в его голосе сквозила явная усталость от бесконечных поисков. – Этот дом лесничего – наше единственное безопасное место, он хорошо укреплён, а вокруг лес, который мы уже знаем. Зачем рисковать всем, что у нас есть, ради каких-то догадок?

– Да он прав, блин! – гаркнул Стас, его бита с гвоздями, всегда лежавшая рядом, теперь казалась ещё более угрожающей. – Идти в этот гребаный город – это же верная смерть! Зомби там кишат, как черви в гнилом яблоке, а бандиты... Бандиты ещё хуже! Это глупо и опасно до безумия, слы-

шишь?

Кристина, сидевшая рядом с Анжелой, сжала руки и опустила голову, её голос был тих, но пронзителен.

– Я согласна с Семёном и Стасом. Я боюсь, друзья. Мы только-только обустроились здесь, нашли относительно спокойное место. А там... там неизвестность. Что, если мы потеряем кого-то? – В её словах чувствовалась искренняя, глубокая боль за каждого члена их маленькой группы, которой она стала настоящей душой и хранителем.

Лицо Женька потемнело, но его взгляд оставался решительным. Он посмотрел на каждого, пытаясь донести всю важность своего открытия.

– Вы не понимаете... или не хотите понять! Эта антирабическая сыворотка, которую мы находим, – это лишь временное решение! Она только подавляет вирус, но не уничтожает его. Мы не можем жить в постоянном страхе, что рано или поздно она перестанет действовать, или мы не сможем её найти! Наставник искал что-то большее, я уверен. Это наш шанс, единственный шанс на настоящее избавление от этого кошмара! Мы должны это проверить. Он всегда был на шаг впереди.

Аркадий, который до этого слушал, прищурился, внезапно поднялся, его большой живот слегка колыхнулся, а в глазах загорелся азарт.

– Женёк прав, мать его! Сколько можно прятаться в лесу, словно зайцы?! Это вызов, черт возьми! Это же реальная на-

дежда, а не просто очередная доза временного облегчения! Мы же не для того выжили столько времени, чтобы гнить здесь, пока не кончатся консервы или нас не найдут! Александр Всеволодович не стал бы писать чушь, он всегда был прагматиком. Если он что-то зашифровал, значит, это жизненно важно!

На некоторое время в комнате повисла тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в камине. Ветер за окном завывал, словно предвещая грядущие испытания. Каждый из группы переваривал сказанное, взвешивая на незримых весах безопасность текущего убежища и призрачную, но такую манящую надежду на избавление от S-вируса.

Семён тяжело вздохнул, его плечи поникли, словно он признавал поражение. Он понимал правоту Женёка. Это была не просто прихоть, а отчаянная необходимость.

– Хорошо. Если это действительно так важно, – наконец произнёс он, его голос был глух, – тогда мы пойдём. Но мы должны быть предельно осторожны, каждый шаг, каждое решение будет стоить нам жизни.

Группа почувствовала, как внутри них нарастает напряжение, смешанное с решимостью. Надежда, словно крошечный огонёк в крошечной тьме, разгоралась всё ярче, вытесняя страх. Они понимали огромный риск, который им предстоит, возвращаясь в кишаций зомби и бандитами город. Город, где смерть поджидала на каждом углу, а ресурсы были на вес золота, за которые боролись одичавшие выжив-

шие. Но перспектива бесконечного выживания в лесу, постоянный поиск припасов и страх перед заражением были ещё страшнее. Надежда на настоящий ингибитор S-вируса, на то, что наставник нашёл путь к спасению, теперь двигала ими вперед, заставляя забыть о мгновенных опасностях. Предстоящий путь был неизведан, но обещал то, чего они жаждали больше всего – конец их скитаний.

II. Опасность рядом

Раннее утро в лесу лениво разворачивалось над домом лесничего, окутывая окрестности призрачной дымкой, едва проникающей сквозь густую хвою вековых сосен. Воздух, пропитанный влагой и запахом прелой листвы, был обманчиво тих, но это было лишь затишье, обманчиво обещающее покой. Каждый шорох, каждое движение листвы, казалось, таило в себе скрытую угрозу, от которой никогда нельзя было укрыться полностью.

Семён, как всегда, вышел на патрулирование первым, его крепкая фигура легко скользила между деревьями, обходя знакомые тропы. Курсантская выправка и инстинкты, отточенные годами тренировок, заставляли его постоянно сканировать окружающий ландшафт, выискивая малейшие изменения, необычные следы. Сегодня с ним был Федя, чьи острые глаза ветеринара, привыкшие замечать тончайшие детали в поведении животных, стали бесценным активом для группы. Федя двигался тихо, подобно лесному зверю, его взгляд то и дело скользил по земле, по кронам деревьев, хватывая нечто большее, чем просто обыденную картину.

Они шли в полном молчании, прерываемом лишь хрустом веток под ногами и редким поскрипыванием снаряжения. Заметки Александра Всеволодовича о «долгосрочном решении» всё ещё эхом отдавались в сознании Семёна, создавая

странный диссонанс между этой далёкой надеждой и необходимостью сосредоточиться на насущных, смертельно опасных реалиях. Дом, несмотря на все его укрепления, оставался всего лишь временным пристанищем. Они знали это.

Вдруг Федя замер, подняв руку.

– Подожди.

Семён мгновенно остановился, напрягая слух, его пальцы привычно легли на рукоять ножа. Он не слышал ничего, кроме шелеста ветра и далёкого щебета птиц, но доверял инстинктам друга. Федя медленно присел на корточки, его взгляд скользнул по нетронутой лесной подстилке, задерживаясь на тонкой, едва заметной проволоке, когда-то натянутой между двумя кустами.

– Здесь была наша растяжка, – прошептал Федя, его голос был необычно глухим. – Простая, сигнальная. Помнишь, Аркадий её ставил, чтоб зомби шумом спугнуть?

Семён присмотрелся. Действительно, там, где должна была быть проволока, теперь зиял разрыв. Оборванные концы не были рваными, как от лап животного или неуклюжего зомби. Они были аккуратно перерезаны, почти хирургически точно, словно острым лезвием, а затем притоптаны, чтобы скрыть следы. Это было тревожно. Очень тревожно.

– Не животное, – констатировал Семён, его голос был напряжённым. – И не ходячий. Слишком чисто.

– Точно, – кивнул Федя, указывая на примятую траву чуть в стороне от предполагаемой траектории проволоки. – Кто-

то обошёл её, прежде чем перерезать. И сделал это тихо.

Тишина леса, мгновение назад казавшаяся лишь обманчивым спокойствием, теперь ощущалась как гнетущая пустота, в которой затаилась неизвестная угроза. Они продвинулись дальше, внимательно осматривая каждый квадратный метр земли. Всего в нескольких шагах от оборванной ловушки, под покровом густого кустарника, Федя обнаружил ещё один след. Это был нечеткий отпечаток подошвы, но он был слишком велик для их ботинок и слишком отчетлив, чтобы быть старым.

– Свежие следы, – произнес Федя, его глаза сузились. – Не наши. И не единственные.

Он прошел еще несколько метров, его острый взгляд выхватил едва различимые примятости на мхе и сломанные веточки, указывающие на движение нескольких человек. Это был не просто один заблудший мародер, а целая группа. Они шли с осторожностью, не оставляя явных улик, но Федя, с его уникальной способностью к наблюдательности, смог распознать едва заметные знаки их присутствия. Сердце Семёна пропустило удар.

– Сколько их? – голос Семёна был негромким, почти шепотом, но в нем чувствовалась стальная решимость.

– Минимум четверо, может, больше, – ответил Федя, прихиваясь. – Здесь пахнет дымом. Костёр разводили. И, кажется, табаком. Вон, окурок притоптанный, смотри.

Его палец указал на маленький, почти полностью при-

сыпанный землей окурок, который, несмотря на усилия по скрытию, Федя все же обнаружил. От него веяло запахом дешевого табака, который мгновенно перенес Семёна в воспоминания о городских задворках, где собирались маргиналы. Эти люди не были охотниками, заблудившимися в лесу, и уж тем более не дружелюбными путниками. Это были мародеры, ищущие легкой наживы, и их появление так близко к дому лесничего не предвещало ничего хорошего. Они были новой, куда более хитрой и жестокой угрозой.

– Значит, нас нашли, – голос Семёна был сухим, лишенным эмоций. – Как я и боялся. Человеческий фактор... всегда хуже зомби.

Он огляделся, пытаясь понять направление, с которого пришли эти непрошеные гости. Они явно двигались со стороны главной дороги, минуя несколько естественных препятствий, но выбирая более скрытные пути. Это говорило о том, что они либо хорошо знают местность, либо тщательно ее разведывали. Мысль о том, что кто-то следил за ними, пробирала до костей.

– Что теперь? – спросил Федя, его обычно легкий тон исчез, уступив место серьезности. – Возвращаемся?

– Немедленно, – отрезал Семён, уже разворачиваясь. – И максимально тихо. Мы должны предупредить остальных. Ни слова, пока не доберемся до дома. И будь начеку. Кажется, их лагерь был где-то здесь, рядом. Они могли еще не уйти.

Обратный путь занял куда меньше времени, но каждый

шаг был пропитан тревогой. Лес, еще недавно казавшийся таким знакомым и безопасным, теперь ощущался как враждебная территория, где за каждым деревом мог притаиться наблюдатель. Приблизившись к дому, Семён и Федя подали условный сигнал, и Анжела, стоявшая на часах, сразу поняла всю серьезность ситуации по их напряженным лицам.

В гостиной, где ещё недавно велись жаркие споры о дневнике Александра Всеволодовича, теперь царило напряженное молчание. Кристина нервно сжимала руки, Лёха хмурился, а Стас яростно сжимал свою битую. Семён, едва войдя, без лишних слов, выложил факты, словно докладывая командиру о положении на фронте.

– Мы нашли следы, – начал Семён, его голос был ровным, но каждое слово звучало как удар. – Растяжки перерезаны. Свежие отпечатки обуви. Окурки. Не менее четырех человек.

– Костёр жгли, – добавил Федя, его взгляд был по-прежнему острым, словно он всё ещё сканировал лес. – Недалеко от забора. Их лагерь был рядом, возможно, до сих пор там.

Группа словно застыла, поглощенная осознанием новой, ужасающей реальности. До сих пор их главной угрозой были зомби и постоянная нехватка ресурсов. Теперь к ним добавились другие люди – более коварные и безжалостные.

– Какого черта?! – выкрикнул Стас, его голос был полон ярости. Он так сильно ударил битой по стене, что от неё отлетел кусок штукатурки. – Значит, нас нашли! Этим ублюд-

кам не жить, клянусь!

– Успокойся, Стас, – произнесла Кристина, её голос дрожал. – Ярость нам не поможет.

Анжела, сидевшая у окна, наблюдая за лесом, повернулась.

– Мы должны укрепить периметр. Немедленно. И усилить дозоры.

– Это уже не просто дозоры, – пробурчал Аркадий, его лицо побагровело от гнева. – Это, мать его, война. Я вам говорил, надо было ставить больше ловушек! Я же предлагал!

– Теперь поздно об этом, Аркадий, – резко прервал его Семён. – Нам нужно действовать, а не спорить. Женёк, проверь аптечку, нужно быть готовыми ко всему. Лёха, ты с Кристиной и Анжелой, подготовьте еду и воду, чтоб можно было быстро переместить в подвал, если что.

Женёк, всегда прагматичный, быстро кивнул, уже представляя худшие сценарии. Новая угроза принесла с собой новый уровень отчаяния.

– Но, Семён, – тихо начал Лёха, его взгляд метался между дневником на столе и напряженными лицами друзей. – А как же... дневник? Наш путь...

Семён тяжело вздохнул, его взгляд стал жестким.

– Сейчас дневник подождет. Наш путь – это выживание здесь и сейчас. У нас нет выбора. Если эти люди решили нас найти, они не отступят. Мы должны защитить этот дом, пока не придумаем, как двигаться дальше. Возможно, это даст

нам время, чтобы понять, кто они и откуда пришли. И главное – зачем.

В его словах звучала холодная решимость, которая передалась и остальным. Группа, еще минуту назад разрываема внутренними спорами, теперь сплотилась перед лицом внешней угрозы. Они знали, что впереди их ждёт борьба не на жизнь, а на смерть, и это ощущение, острое и беспощадное, выжигало все прошлые разногласия, оставляя лишь единое желание выжить. Дом лесничего, их временное убежище, теперь должен был превратиться в настоящую крепость, а они сами – в ее защитников, готовых к битве, которая уже стучалась в их двери.

III. Загадка дневника

Едва скрытое за горизонтом солнце отбрасывало последние лучи на потрескивающие поленья, создавая на стенах дома лесничего причудливые тени, словно древние духи леса ожили в этом полумраке. В центре гостиной, вокруг небольшого костра, разгоревшегося в камине, собралась вся группа. Пламя танцевало, бросая отблески на их усталые, но сосредоточенные лица, и каждый шорох за окном казался усиленным, предвещая новые испытания, что неумолимо приближались к их хрупкому убежищу. Воздух был пропитан запахом дыма и едва уловимым ароматом леса, который теперь ощущался не как защита, а как безмолвный свидетель их борьбы.

Лёха, сгорбившись над потрёпанным кожаным дневником, словно над священным манускриптом, водил пальцем по выцветшим строкам, пытаясь разгадать очередной ребус своего наставника. Семён сидел напротив, его взгляд был напряжён, а брови сведены в сосредоточенной морщине, он пытался уловить каждое слово Лёхи, пропуская его через призму своего прагматичного ума. Напряжение витало в воздухе, густое и осязаемое, как туман.

– «Здесь, где корни знаний сплетаются с корнями веков, где сталь мысли закаляется в огне открытий...» – Лёха прочёл вслух, его голос звучал задумчиво, почти нараспев, слов-

но он переносился в другой мир, свободный от зомби и отчаяния. – Это определённо метафора. Александр Всеволодович любил такие обороты. Он не мог прямо сказать: «университетская лаборатория».

– Почему не мог? – резко спросил Семён, прервав его размышления. – Почему всегда эти загадки? Мы что, в квест играем, Лёха? У нас тут не ролевая игра, а, мать его, выживание! Каждая минута промедления может стоить нам жизни. Нам нужны конкретные указания.

Лёха лишь покачал головой, не отрывая взгляда от страницы. Он понимал фрустрацию друга, но Александр Всеволодович всегда мыслил иначе, его интеллект оперировал символами и намёками, которые для других были лишь красивыми фразами.

– Потому что он знал, что информация может попасть не в те руки, Семён. Шифр – это защита. Подумай. «Корни знаний», «сталь мысли»... это же явно отсылка к академической среде, к науке. И «огне открытий»... лаборатория, где что-то создавалось, исследовалось. Я уверен, это университет. Точнее университетская лаборатория, в которой у него работали друзья учёные.

Семён прищурился, задумчиво кивнув. Логика в словах Лёхи была, несмотря на всю его «филологическую» витиеватость. Александр Всеволодович был человеком осторожным, предусмотрительным. И шифровки, действительно, могли быть способом обезопасить важную информацию от чужих

глаз, особенно если речь шла о чём-то, способном изменить ход этого апокалипсиса.

– Если это так, – проговорил Семён, его взгляд устремился на карту, расстеленную на полу, стараясь представить маршрут, – то это чертовски опасно. Университет находится в самом центре города, в районе, который даже до вируса был густонаселённым. А теперь... там, должно быть, кишат орды. И не только зомби. Мы знаем, что там есть и люди.

Последние слова Семёна прозвучали с особой тяжестью, напоминая о недавнем обнаружении следов мародёров в лесу. Это осознание новой, человеческой угрозы, придавало их разговору ещё большую остроту и тревожность. Дом лесничего, который казался таким надёжным убежищем, теперь ощущался как осаждённая крепость, и они были её защитниками, чья судьба зависела от каждого принятого решения.

Аркадий, который до этого молча слушал, внезапно вскочил, его широкий торс сотрясался от нетерпения. В его глазах горел тот самый азарт, который всегда толкал его на новые, порой безрассудные, свершения. Он был воплощением неукротимой энергии, всегда готовый к действию.

– А чего мы тут сидим, как бабы на базаре?! – выкрикнул он, его голос был полон негодования. – Обсуждаем эти ваши грёбаные загадки, пока жопа не прилипнет к стулу?! Нам нужно готовиться! Если мы идём в город, а мы идём, черт возьми, то нам понадобятся припасы, оружие, транспорт! Я могу начать чинить вездеход, он же стоит в сарае, если вы

не знали! Но для этого нужны детали! И много, много горючего!

Кристина, сидевшая у камина, нахмурилась, её обычно мягкое выражение лица сменилось тревогой. Она чувствовала ответственность за быт и снабжение группы, и слова Аркадия лишь усилили её беспокойство.

– Какие припасы, Аркадий? – тихо, но настойчиво спросила она, её голос был полон сдержанной боли. – Ты видел, сколько у нас осталось еды? Сколько патронов? Мы почти всё израсходовали на оборону дома. А вода? Мы едва сводим концы с концами здесь, в лесу. Откуда мы возьмём всё это? Только если пойдём в город, кишашем монстрами и бандитами?

Её слова повисли в воздухе, тяжёлые и неопровержимые. Ограниченность ресурсов была их постоянным спутником, их главной проблемой с первых дней апокалипсиса. Каждая ложка крупы, каждая пуля, каждая капля чистой воды были на счету, и Кристина, как никто другой, ощущала эту постоянную, гнетущую нехватку.

– Это не важно! – отмахнулся Аркадий, его пыл не угасал. – Найдём! Где-то же должны быть! Мы всегда находили. Если не идти, то мы просто сгниём здесь, ожидая, когда кончатся консервы или нас найдут другие выжившие! А потом что? Сдадимся? Я – нет!

– Он прав, Кристина, – вмешался Женёк, его взгляд был серьёзен, а голос лишён привычного спокойствия. – Пони-

маю твою тревогу. Но жить в постоянном страхе – это тоже не выход. Мы либо боремся, либо погибаем. И я выбираю борьбу, потому что у нас есть шанс. Александр Всеволодович не стал бы рисковать собой и писать эти заметки, если бы не верил в успех. Он искал это долгосрочное решение не просто так.

Лёха кивнул, соглашаясь со своим другом. Он чувствовал, как внутри него тоже нарастает это отчаянное, но такое необходимое желание действовать, вырваться из круга бесконечного выживания и найти смысл во всём этом хаосе. Дневник наставника был для него не просто источником информации, а символом надежды, путеводной нитью в этой беспросветной тьме.

– Город – это опасность, – медленно произнёс Семён, его взгляд блуждал по лицам друзей. – Огромная. Каждое здание, каждый переулок – потенциальная засада, будь то зомби или бандиты. Мы будем как белые вороны на черном фоне. Но... – он сделал паузу, его голос стал чуть глуше, – оставаться здесь, когда вокруг бродят мародёры, и наши запасы тают, это тоже смертный приговор. Не говоря уже о том, что эта сыворотка – лишь временная мера. Нам нужно что-то большее, если мы хотим не просто выживать, а жить. Александр Всеволодович знал об этом.

В комнате вновь повисла тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров и завыванием ветра за окном. Каждый из них понимал всю тяжесть предстоящего выбора. Город

был ловушкой, но лес, который они так хорошо изучили, теперь тоже не казался безопасным убежищем. Опасность подстерегала их со всех сторон, и каждый путь, казалось, вёл к неминуемой гибели.

– Мы понимаем, Семён, – тихо сказала Анжела, её глаза были устремлены в огонь, в них отражалось глубокое раздумье. – Выбор ужасен, но у нас его, по сути, нет. Если есть хоть малейший шанс найти это «долгосрочное решение», мы должны им воспользоваться. Иначе зачем мы выживали всё это время?

Её слова, простые и искренние, словно сбросили с них груз нерешительности. Надежда, хоть и хрупкая, но такая необходимая, вновь разгорелась в их сердцах, вытесняя страх и отчаяние. Они были группой, сплочённой не только общими испытаниями, но и нерушимой верой друг в друга. И эта вера должна была вести их вперёд, в неведомый, кишачий опасностями город, к старой университетской лаборатории, где, возможно, их ждал ответ на все вопросы. Предстоящий путь был неизведан, но обещал то, чего они жаждали больше всего – конец их скитаний и возможное избавление от S-вируса. В их глазах зажглась решимость, предвещающая грядущие трудности и готовность встретить их лицом к лицу.

IV. Вылазка в супермаркет

Тяжёлое, влажное утро нависло над домом лесничего, словно предвещая грядущие испытания, а обветшалые стены, ещё недавно казавшиеся надёжным прибежищем, теперь ощущались как хрупкая скорлупа под постоянным давлением окружающего мира. Острая нехватка провизии давила на плечи каждого, превращая каждый взгляд на опустевшие полки в безмолвный укор. Ещё вчера казалось, что запасы, собранные с таким трудом, будут служить вечно, но реальность была неумолима, безжалостно обнажая их уязвимость перед лицом голода и разрухи. Мысли о еде, о каждом крошечном кусочке хлеба, о каждой банке консервов, занимали всё больше места, оттесняя на задний план даже ужас перед зомби. Теперь пища была не просто пищей, а символом выживания, последней ниточкой, связывающей их с остатками нормальной жизни. А её почти не осталось.

В гостиной, где прохладный утренний воздух всё ещё не мог прогнать застарелый запах пыли и тревоги, собралась небольшая группа. Каждый из них понимал, что промедление равносильно самоубийству, но и действие казалось прыжком в бездну, где поджидали неизвестные, но очевидные опасности. Лица были хмурыми, глаза – уставшими. Семён, скрестив руки на груди, стоял у окна, его взгляд скользил по туманному лесу, выискивая ответы там, где их не бы-

ло.

– Если не пойдём сейчас, – глухо произнёс Женёк, его обычно спокойный голос был напряжён, – то через пару дней будем сидеть на голодном пайке. А потом... потом и паёк кончится. Нам нужно что-то есть.

– Я же говорила, – тихо добавила Кристина, её взгляд был устремлён на пустые полки, – мы израсходовали почти всё. И материалы на эти грёбаные ловушки, которые эти... эти ублюдки просто перерезали.

Стас, всегда импульсивный и прямолинейный, ударил кулаком по столу. Его бита с гвоздями, верный спутник в этой новой, жестокой реальности, стояла рядом, словно ожидая своей минуты.

– Какого чёрта мы тогда ждём?! – прогремел он, его голос эхом разнёсся по комнате. – Надо идти! Супермаркет! Там же горы жрачки должны быть! Горы, понимаете?! Или эти крысы его полностью вычистили?

Аркадий, который всё это время молча сидел, нервно теря себя испачканные маслом руки, поднял голову. В его глазах зажглось то самое пламя, что всегда предвещало либо гениальную идею, либо очередной безрассудный поступок. Он был прагматиком, когда дело касалось механизмов, но в вопросах выживания часто поддавался эмоциям.

– Стас прав. Если там что-то и осталось, то быстро сгниёт или достанется другим. А мы будем сопли жевать? Нет уж! Я – за. Тем более, я этот «Перекрёсток» хорошо помню. Там

можно будет найти кое-какие инструменты для починки вездехода. Если там, конечно, не кишит всякой дрянью.

– Риск огромный, – пробормотал Лёха, его взгляд метался между лицами друзей. – Мы знаем, что там могут быть и зомби, и... другие. После того, как они обнаружили наш дом... это как идти в логово волка.

– А у нас есть выбор, Лёха? – спросил Семён, наконец отвернувшись от окна, его взгляд был тяжелым и бескомпромиссным. – Нет. Женёк, Стас, Аркадий. Вы пойдёте. Женёк – за осторожность и за аптечку, Стас – за силу, Аркадий – за сообразительность и за возможные инструменты. И будьте предельно внимательны. Эти бандиты уже показали, на что способны.

Его слова были окончательными, не подлежащими обсуждению. Тройка выбранных выживших, хоть и с опаской, но с готовностью приняла это решение. Каждый из них понимал всю степень риска, но осознание того, что они отправляются за едой для всей группы, давало им силы и решимость. Это было больше, чем просто вылазка за припасами. Это была миссия.

Сборы были быстрыми и лаконичными. Рюкзаки, наполненные лишь самым необходимым: вода, бинты, небольшой паёк. Каждый предмет проверялся дважды, его вес ощущался как груз ответственности. Оружие было приведено в полную боевую готовность, его холодный металл в руках успокаивал, даря ложное чувство защищённости.

– Удачи, парни, – тихо сказала Анжела, провожая их к выходу, её взгляд был полон невысказанной тревоги. – Возвращайтесь целыми.

Лес встретил их своей привычной угрюмой тишиной, лишь изредка нарушаемой шелестом листвы и далёким карканьем ворона. Каждый шаг по хрустящей под ногами земле отдавался в ушах, казался неестественно громким в этой мёртвой тишине. Они двигались осторожно, стараясь не привлекать внимания, обходя стороной открытые участки и придерживаясь тени высоких деревьев, чьи ветви, казалось, тянулись к ним, пытаясь удержать в своей мрачной хватке.

Дорога к «Перекрестку» была знакома, но теперь она казалась совершенно иной, словно её покрыла невидимая завеса страха. Разбитые машины, разбросанный мусор, следы давно минувших катастроф – всё это свидетельствовало о былом хаосе, который теперь лишь затаился, ожидая своего часа. Воздух становился всё тяжелее, наполняясь запахом запустения и неизбежной гибели, который уже не казался им столь чуждым.

– Тихо, – прошептал Женёк, поднимая руку, его взгляд был прикован к полуразрушенному зданию супермаркета, видневшемуся сквозь поредевшие деревья. – Кажется, никого.

Супермаркет «Перекрёсток» стоял как призрак былой цивилизации, его огромные стеклянные витрины, когда-то

сверкавшие яркой рекламой, теперь были разбиты, а проёмы зияли, как пустые глазницы. Часть крыши обвалилась, обнажая прогнившие перекрытия, а вокруг здания царил мёртвый пейзаж, усеянный мусором и обломками. Отвратительный, сладковато-гнилостный запах витал в воздухе, смешиваясь с едким ароматом пыли и тлена, заставляя желудок сворачиваться в тугой узел.

– Фу, блин, – прошипел Стас, его лицо исказилось от отвращения. – Воняет так, будто здесь целый зоопарк сдох. Или зомбаки на пикник приходили.

– Осторожнее, Стас, – предупредил Женёк, его голос был напряжён. – Запах сильный. Значит, свежий. Скорее всего, внутри есть «ходячие». Или... что-то ещё.

Аркадий кивнул, его глаза быстро сканировали окрестности, выискивая признаки недавнего присутствия людей. Он всегда был внимателен к деталям, особенно если они могли намекнуть на возможность добычи новых деталей или инструментов. Обломки, разбросанные вокруг, могли рассказать много историй, если только уметь их читать.

Входная была завалена обломками стеллажей и торговых тележек, создавая естественную баррикаду. Они протиснулись через узкий проход, их шаги эхом разнеслись по огромному, полуразрушенному залу. Внутри было мрачно и пыльно, лишь редкие лучи солнца пробивались сквозь разбитые окна, освещая хаотичное нагромождение товаров и обломков. Опустошённые полки, разбросанные упаковки, следы

мародёрства – всё говорило о том, что здесь уже побывали другие.

Вдруг Женёк замер, его взгляд упал на что-то еле заметное на полу. Он осторожно присел, разглядывая тонкую, едва видимую нейлоновую нить, натянутую между двумя обвалившимися стеллажами. К ней был привязана пустая консервная жестянка, лежащая на краю разломанного куска плитки, готовая упасть и громко загреметь от малейшего прикосновения.

– Вот твари... – прошептал он, его голос был полон негодования. – Растяжка. Сигнальная. Не наших рук дело. Эти бандиты оставили свои метки.

Аркадий тут же отреагировал, его глаза сузились. Он был мастером на все руки, и такие самодельные ловушки были для него хоть и неприятным, но знакомым зрелищем. Его навыки позволяли ему быстро анализировать и обезвреживать подобные угрозы, делая его бесценным в таких рейдах.

– Примитивные, но эффективные, – проворчал Аркадий, осторожно обходя ловушку, – Чтобы спугнуть или привлечь внимания, а потом... потом они и вылезут. Или, может, просто обозначить, что это их территория. Вот жеж, суки, метят, как шакалы.

– Значит, они здесь были, – произнёс Стас, его хмурый взгляд скользнул по стеллажам. – И, возможно, ещё вернутся. Или кто-то из них наблюдает за нами прямо сейчас. Если так, я им шею сверну, уродам! А ну, покажитесь, блин! Я вас

научу Родину любить!

Едва он закончил, как из-за груды коробок послышался глухой стон, а затем... медленные, шаркающие шаги. Один, потом другой. Зомби, неспешно, но неотвратно, выходили из тени, их пустые глаза были устремлены на непрошенных гостей. Их было трое.

– Твою мать! – выкрикнул Стас, выхватывая биту. Он был первым, кто среагировал, его ярость мгновенно сменилась готовностью к бою. – Налетают, гады! Держитесь!

Он бросился вперёд, его бита со свистом рассекла воздух. Первый зомби, с отвисшей челюстью и разорванной одеждой, получил мощный удар по голове, его череп хрустнул, как сухой сук, и он рухнул на пол, превратившись в безжизненную грудку мяса. Стас был силён, его удары были беспощадны, но он действовал прямолинейно, не задумываясь о последствиях.

Второй зомби, высокий и худощавый, увернулся от его замаха и бросился на него, пытаясь укусить. Стас отшатнулся, его бита вновь взметнулась в воздух, на этот раз нанося удар в грудь. С громким хрипом зомби отлетел к стеллажу, опрокинув его и создав оглушительный грохот, который разнёсся по всему супермаркету. Этот шум был сигналом, призывом для всех остальных заражённых, что могли скрываться в глубине здания.

Женёк, всегда более рассудительный, достал свой большой нож, держа его наготове. Он внимательно следил за об-

становкой, готовый прикрыть Стаса или предупредить о новых угрозах. Его сердце колотилось в груди, но руки оставались твёрдыми.

– Стас, не шуми так! – крикнул Женёк, его голос был напряжён. – Привлечёшь сюда всех подряд! И зомби, и... этих гадов!

– Да пошли они на хрен! – прохрипел Стас, отбиваясь от третьего зомби, который, к его несчастью, был быстрее и агрессивнее остальных. Он схватил Стаса за рукав куртки, и его окровавленные зубы угрожающе приблизились к лицу. – Отстань, тварь! Я тебя сам съем!

В этот момент Аркадий, проявив свою изобретательность, метнул в зомби пустую консервную банку, которую нашёл под ногами. Банка со звоном ударилась о голову заражённого, отвлекая его на мгновение. Этого было достаточно. Стас, используя этот короткий миг замешательства, нанёс сокрушительный удар битой по голове зомби, отправив его вслед за двумя другими.

– Спасибо, блин! – выдохнул Стас, тяжело дыша. – Чуть не отгрыз мне руку, собака бешеная!

– Некогда болтать! – резко произнёс Женёк, его взгляд был прикован к тёмным углам супермаркета. – Слышите? Они идут. На шум. Быстрее, Аркадий, собирай всё, что видишь! Мы здесь не задержимся!

Аркадий, несмотря на свой гнев, действовал с невероятной скоростью. Он ловко обходил растяжки, двигаясь меж-

ду стеллажами, словно опытный сапёр, его руки сноровисто собирали уцелевшие консервы, пачки крупы, бутылки с водой – всё, что могло быть хоть сколько-нибудь полезно. Он набивал рюкзак с такой лихорадочной энергией, будто от этого зависела не только его жизнь, но и жизнь всей группы.

– Консервы! Крупы! Вода! – бормотал он себе под нос, его голос был глухим от напряжения. – Вот эта банка! И эта! И вот здесь что-то вроде... сахара. Точно! Сахар! Кристина будет довольна!

Он работал быстро, его движения были резкими и точными, несмотря на общий хаос и надвигающуюся угрозу. Стас стоял на страже, его бита была наготове, глазами сканируя проходы, откуда могли появиться новые зомби или, что ещё хуже, мародёры. Он слышал, как вдалеке раздаются всё новые и новые стоны, предвещая скорое приближение целой орды.

– Женёк! – крикнул Аркадий, его голос был заглушён грохотом чего-то упавшего. – Здесь ещё одна! С тросом! Чуть не напоролся! Эти ублюдки не просто так их ставили. Они тут охотились, точно вам говорю! Охотились на таких же дураков, как мы!

Женёк, оценив ситуацию, понял, что времени оставалось катастрофически мало. Шум, созданный Стасом, привлёк слишком много внимания, и теперь они были в смертельной ловушке, которая могла захлопнуться в любой момент.

Угроза со стороны зомби была очевидна, но перспектива столкнуться с другими людьми, столь же отчаянными и жестокими, была ещё страшнее.

– Всё! Хватит! – скомандовал Женёк, его голос был твёрд. – Аркадий, что собрал – то и хватит! Стас, прикрывай! Отходим к запасному выходу! Быстрее!

Они бросились к задней двери, которая когда-то вела на склад. Дверь была завалена, но Аркадий, увидев это, мгновенно нашёл решение. Его глаза загорелись, и он, не теряя ни секунды, начал разбирать завал, ловко орудуя железным прутом, который нашёл среди обломков.

– Давай, давай! – подгонял его Стас, его бита вновь взлетела, отбрасывая последнего зомби, который пытался прорваться сквозь их оборону. – Ещё немного! Они близко!

Когда проход был наконец расчищен, они вырвались на улицу, тяжело дыша. Воздух снаружи, несмотря на его холод и сырость, казался глотком свободы после затхлой атмосферы супермаркета. Они несли с собой небольшую, но жизненно важную добычу: несколько банок консервов, немного крупы, пару бутылок воды и несколько инструментов, которые Аркадий умудрился стащить. Это было не так много, как хотелось бы, но это был их вклад, их маленькая победа в этой бесконечной войне за выживание.

Обратный путь был таким же напряжённым, как и дорога туда. Они шли быстро, почти бежали, каждый шорох за спиной заставлял их оборачиваться. Мысли о бандитах, о их ко-

варных ловушках и безжалостной натуре, не покидали их ни на минуту. Они вернулись в дом лесничего уставшие, но целые, и их появление вызвало вздох облегчения у оставшихся.

– Мы принесли еду! – выдохнул Аркадий, бросая рюкзак на пол. – Не много, но... хватит на несколько дней.

Кристина бросилась к ним, её глаза были полны беспокойства. Она быстро осмотрела их, убеждаясь, что с ними всё в порядке. Её облегчение было почти осязаемым, но в её глазах всё ещё читалась тревога за будущее.

– Слава богу, вы вернулись, – прошептала она, прижимая одну из банок к себе, словно это было самое драгоценное сокровище. – А мы тут... мы с ума сходили от ожидания.

Семён подошёл к ним, его взгляд был серьёзен. Он видел их усталость, их измождённость, но также видел и решимость, которая всё ещё горела в их глазах. Это был тяжёлый рейд, но он принёс результат. И это было главное.

– Значит, «Перекресток» – это их территория, – произнёс Семён, его голос был сухим, а взгляд устремлён вдаль, за окна, в сторону леса, где таились их враги. – Эти мародёры повсюду. И они не отступят. Это война, друзья. Настоящая война за ресурсы. И мы только что выиграли небольшую битву. Но впереди нас ждёт ещё много таких битв. И они будут становиться всё тяжелее.

V. За ингибитором

Утро после рейда в Перекрёстке принесло недолговечное облегчение, но и глубокое осознание того, насколько хрупко их существование. Каждая банка консервов, добытая с таким трудом и риском, теперь казалась не просто едой, а символом их бесконечной борьбы, цена которой росла с каждым днём. Истощённые запасы вновь заговорили о себе, давя незримым грузом, напоминая о необходимости постоянно двигаться вперёд, или погибнуть, запертыми в собственной крепости.

Кристина, обычно излучавшая спокойствие и уют, ощущала это давление острее других. Её всегда заботливые руки, привыкшие создавать тепло даже в этом разрушенном мире, теперь были заняты рутинной, которая казалась бесконечной и всё более опасной. Утренний сбор воды из колодца, расположенного всего в нескольких метрах от металлического забора, был одной из таких задач. Каждый раз, опуская ведро в холодную глубину, она чувствовала на себе невидимый, напряжённый взгляд, который мог принадлежать как зомби, так и человеку. Она старалась не думать об этом, но нарастающая паранойя была почти физически ощутимой.

В этот раз, вернувшись с полным ведром, её внимание отвлекло что-то блеснувшее в траве у самого края забора. Острый, неестественный блеск, затаившийся под пожухшей

листой. Поддавшись невольному любопытству, она наклонилась, желая убрать предмет, который мог быть опасен. Но было слишком поздно. Острый, ржавый кусок жести, должно быть, часть какой-то консервной банки, оставленной мародёрами, глубоко вонзился ей в ногу, едва она коснулась земли. Резкая, пронзительная боль обожгла кожу, заставив её вскрикнуть, и ведро с грохотом упало, расплескав драгоценную воду по земле. На траве тут же расплылось тёмное пятно.

– Ой! – вырвалось у неё, когда она отшатнулась, прижимая ладонь к ране, но кровь уже просачивалась сквозь пальцы, окрашивая её вязкой алой краской.

Услышав крик, из дома выбежал Женёк, его лицо мгновенно исказилось от тревоги. Семён, всегда начеку, уже спешил к ней, держа в руках дробовик. Он быстро осмотрел периметр, убеждаясь, что шум не привлёк нежелательных гостей. Женёк, с его медицинскими навыками, тут же присел, осторожно осматривая рану, его взгляд был сосредоточенным и серьёзным. Кожа вокруг пореза начала быстро краснеть, а сама рана выглядела глубокой и неровной.

– Чёрт, Кристина! – пробормотал Женёк, его голос был напряжён. – Как это произошло? Здесь же ничего не было! Это глубоко. И, кажется, зацепило что-то... неприятное.

– Я... я просто хотела убрать, – прошептала Кристина, её лицо побледнело от боли. – Что-то блеснуло в траве. Я не знала, что там... ржавая жесьь.

Женёк покачал головой, его брови нахмурились. Он осторожно очистил рану, но глубокое отверстие, из которого сочилась кровь, вызывало у него серьёзные опасения. Он знал, что в их мире любая рана, особенно глубокая, несла в себе смертельную угрозу, и не только из-за инфекции. S-вирус, коварный и вездесущий, мог проникнуть даже через малейшую царапину, а уж тем более через такую рваную рану, где контакт с заражёнными предметами был более чем вероятен. Они не знали, что могло быть на этой жести.

– Мне не нравится это, – твёрдо произнёс он, подняв взгляд на Семёна. – Рана рваная, глубокая. И это была ржавчина. Мы не можем рисковать. Нам срочно нужна антирабическая сыворотка. Прямо сейчас.

Слова Женька повисли в воздухе, словно ледяные осколки. Антирабическая сыворотка. Единственное, что могло временно подавить вирус, дать шанс. Но запасы сыворотки, которые они с таким трудом добывали в окрестных аптеках, были почти на исходе. Последние ампулы были использованы во время предыдущих стычек и небольших травм. Теперь ситуация стала критической, обнажая всю их уязвимость.

– Но... где мы её возьмём? – спросил Семён, его голос был глух. – Мы же только что вернулись из рейда. И аптеки там... они, должно быть, уже вычищены до блеска. Эти мародёры... они не дураки. Они знают, что искать.

– Есть одна аптека, – Женёк поднялся, его взгляд был напряжён, – недалеко отсюда. Заброшенная, в маленьком по-

сёлке, который мы обходили стороной. Мы всегда думали, что там слишком опасно, чтобы туда соваться. Но теперь... теперь у нас нет выбора. Это последний шанс. Через пару часов уже будет поздно.

Тишина нависла над группой, давя тяжестью невысказанных страхов. Каждый понимал, что отправляться в этот посёлок, где, вероятно, уже давно хозяйничают и зомби, и бандиты, было равносильно самоубийству. Но видеть, как Кристина, медленно угасает от вируса, было ещё хуже.

– Я пойду, – решительно произнесла Анжела, её глаза были твёрдыми, а голос, обычно спокойный, теперь звучал с железной решимостью. – Я знаю, как двигаться незаметно. И Лёха... Лёха, ты пойдёшь со мной. Твоя внимательность и знание города могут нам пригодиться.

Лёха, несмотря на свой внутренний страх, кивнул. Он доверял Анжеле, её навыкам выживания и способности сохранять хладнокровие в самых критических ситуациях. Его дневник, лежавший на столе в доме, теперь казался далёким отголоском прошлой жизни, уступив место суровой реальности. Он понимал, что сейчас его филологические знания бесполезны, но наблюдательность и память могли спасти жизнь.

Сборы были такими же быстрыми, как и в прошлый раз, но теперь в них чувствовалась иная, более острая тревога. Каждый знал, что на кону стоит не только жизнь Кристины, но и, возможно, будущее всей группы. Лёха взял с собой лишь небольшой рюкзак с водой и аптечкой, Анжела при-

стегнула свой охотничий нож к поясу, её движения были точными и выверенными.

– Будьте осторожны, – сказал Семён, его голос был полон невысказанной тревоги. – Если что-то пойдёт не так, не рискуйте. Её жизнь важна, но не ценой ваших.

Лес встретил их своей привычной, но теперь ещё более враждебной тишиной. Каждый шорох листвы, каждый скрип ветки казался предвестником опасности. Они двигались осторожно, обходя известные места, где могли скрываться зомби, и внимательно осматривая землю на предмет свежих следов бандитов. Чем ближе они подходили к посёлку, тем сильнее ощущалось гнетущее присутствие разрухи и хаоса. Воздух становился тяжелее, наполняясь запахом гниения и тлена, который теперь казался им почти родным.

Маленький посёлок, когда-то оживлённый, теперь представлял собой мрачное зрелище. Покосившиеся дома, разбитые окна, разбросанный мусор – всё говорило о том, что жизнь здесь остановилась внезапно и бесповоротно. Аптека, к которой они направлялись, стояла чуть в стороне от главной улицы, её вывеска была полуразрушена, но всё ещё читалась, словно призрак былого.

– Тихо, – прошептала Анжела, её взгляд был прикован к зданию. – Кажется, внутри кто-то есть.

Лёха, напрягая зрение, попытался разглядеть что-то в тёмных окнах, но они были слишком грязными. Однако слабый, металлический скрежет изнутри не оставлял сомне-

ний. Кто-то уже хозяйничал там. Возможно, это были зомби, привлечённые шумом, а возможно...

– Мародёры, – глухо произнёс Лёха, его голос был напряжён. – Или кто-то ещё. Будь готова.

Они осторожно пробрались к чёрному ходу, который, к их удивлению, был приоткрыт. Изнутри доносился приглушённый говор, смешанный с позвякиванием стекла. Сердце Лёхи бешено колотилось в груди, но он старался сохранять спокойствие, следуя за Анжелой. Она двигалась бесшумно, как тень, её охотничий нож был наготове.

Внутри аптеки царил хаос. Разбитые витрины, разбросанные по полу медикаменты, перевёрнутые стеллажи – всё говорило о том, что здесь уже побывали мародёры. Двое крепких мужчин, одетых в грязную, потрёпанную одежду, методично опустошали последние полки, бросая ампулы и пузырьки в свои рюкзаки. Их лица были грубыми, а взгляды – наглыми и бесцеремонными.

– Вот, блин, – прорычал один из них, с треском открывая очередной шкафчик. – Этот Змей совсем охренел, требуя столько этих... этих витаминов! Ему что, дозу поставить, чтобы зомбаком не стать? Ха-ха!

– Молчи, дурак, – ответил второй, грубо швыряя ему пустой флакон. – Он, блин, нам платит за это. А если узнает, что мы тут на стороне прихватили, он нам головы открутит. Он же знает, что без этой хрени любая царапина... это конец.

Услышав упоминание Змея, Лёха и Анжела перегляну-

лись. Значит, это были люди Влада Карангорова, уже знакомого им бандита из их родного города Тара, и они искали именно сыворотку – «ингибитор», как называл её наставник. Это означало, что мародёры тоже знали о её ценности, и конкуренция за каждый флакон становилась смертельной.

Анжела, мгновенно оценив ситуацию, потянула Лёху за собой, прячась за высоким, массивным прилавком, который чудом уцелел. Их сердца колотились в унисон, едва слышно, но для них этот стук казался громом. Она осторожно выглянула из-за укрытия, её взгляд скользнул по полкам. Вот она – небольшая коробочка, чудом уцелевшая, с надписью «Антирабическая сыворотка», заваленная какими-то пластырями.

– Там... там она, – прошептала Анжела, её голос был еле слышен. – Но они слишком близко.

Один из мародёров вдруг закашлялся, отворачиваясь, чтобы сплюнуть на пол, а второй отвлёкся, пытаясь открыть заклинивший ящик. Этот краткий миг замешательства был всем, что нужно было Анжеле. С невероятной ловкостью, граничащей с невидимостью, она выскользнула из-за прилавка, её движения были быстрыми и бесшумными. Рука протянулась к коробке, её пальцы крепко обхватили заветные ампулы. Всего три. Последние.

Едва она успела схватить их и юркнуть обратно за прилавок, как один из мародёров обернулся. Он напряжённо принюхался, его взгляд остановился на прилавке, за которым

прятались Анжела и Лёха.

– Ты что-то слышал? – спросил он у своего напарника, его голос был подозрительным. – Мне кажется, здесь кто-то есть.

– Да нет, тебе чудится, – отмахнулся второй. – Мы здесь одни. Или ты уже от Змея настолько боишься, что черти мерещатся?

Анжела и Лёха замерли, едва дыша, их сердца сжимались от страха. Любое неосторожное движение, любой шорох – и они будут обнаружены. Мародёры, казалось, колебались несколько секунд, их взгляды метались по аптеке, но затем они, недовольно бурча, продолжили своё занятие, уверенные, что им никто не помешает.

Этот миг неопределённости, когда жизнь висела на волоске, казался вечностью. Когда внимание мародёров окончательно переключилось, Анжела подала Лёхе знак. Они медленно, стараясь не производить ни малейшего шума, двинулись к чёрному ходу. Каждый шаг, каждый вдох был на пределе. Выскользнув наружу, они бросились бежать, не оглядываясь, пока не оказались далеко от посёлка, среди привычных деревьев леса.

Обратный путь был пропитан облегчением и одновременно новым осознанием. Сыворотка была у них, но её было так мало – всего три ампулы. Этого хватило бы для Кристины, но что потом? Что, если случится ещё что-то?

В доме лесничего их встретили с нескрываемым облегчением. Женёк тут же принялся за дело, его умелые руки быст-

ро обработали рану Кристины и ввели ей одну ампулу сыворотки. Девушка, хоть и ослабленная, но почувствовала, как надежда наполняет её сердце.

– Она в порядке, – объявил Женёк, его голос был уставшим, но в нём звучала нотка облегчения. – Сыворотка подействует. Но это... это лишь временное решение. И у нас осталось всего две ампулы.

Группа понимала. Ресурсы таяли на глазах, а конкуренция за них становилась всё более ожесточённой. Мародёры были повсюду, их сеть растянулась по всему региону, и они знали, что искать. Дом лесничего, их хрупкая крепость, теперь казался ещё более уязвимым, окружённым врагами не только из мира мёртвых, но и из мира живых. Они выиграли эту битву, но понимали, что война только начиналась, и она будет жестокой и беспощадной.

VI. Подготовка к нападению

После недавнего, тревожного рейда в заброшенную аптеку, где жизнь Кристины висела на волоске из-за ржавого осколка и зловещего вируса, над домом лесничего вновь нависла зловещая тишина, предвещавшая новые, неизбежные испытания. Облегчение от спасённой жизни было лишь мимолётным вздохом в этой бесконечной череде опасностей, ведь теперь они знали, что их убежище стало целью не только для безмозглых зомби, но и для куда более коварных и жестоких врагов – других людей. Утро наступило тяжёлым, словно свинцовым одеялом окутывая лес, каждый луч солнца, пробивавшийся сквозь густые кроны, казался насмешкой над их хрупкой надеждой. Последние ампулы сыворотки, три драгоценные капли жизни, лежали в аптечке, напоминая о бренности их временного спасения. Теперь, как никогда прежде, было ясно: дом лесничего должен стать крепостью, ибо враг уже стоял у ворот.

Аркадий и Семён, словно два неутомимых призрака, вышедших из предрассветной мглы, уже стояли у металлического забора, чьи покорёженные прутья казались слишком тонкими для надвигающейся угрозы. Их лица были напряжены, каждое движение отдавало осознанием неотвратимости происходящего. Они понимали, что промедление – это роскошь, которую они не могли себе позволить. Семён, с его

военным опытом, методично осматривал слабые места, его взгляд был острым и пронизательным, словно он уже видел будущую битву в мельчайших деталях.

– Если мы сейчас не укрепим это дерьмо, – проворчал Аркадий, пиная ногой расшатанный участок забора, – то завтра будем отбиваться голыми руками. Эти сукины дети уже показали себя. Они не остановятся.

Он уже тащил из сарая тяжелые, почерневшие от времени доски и листы проржавевшего железа, которые когда-то служили частью старой, полуразрушенной хозпостройки. Каждая щепка, каждый кусок металла, казалось, нёс на себе печать былого мира, который теперь был разорван на части. Сарай, хранивший в себе столько воспоминаний о мирной жизни лесничего, теперь превращался в источник материалов для войны, жертвуя собой ради спасения своих новых обитателей. Гвозди, кривые и ржавые, с трудом входили в податливое дерево, их скрип казался стоном умирающего леса.

– Давай, Аркадий, быстрее! – подгонял Семён, его руки, несмотря на усталость, работали с невероятной скоростью, прибывая новые доски к уже существующей ограде. – Мы должны успеть до темноты. Они предпочитают действовать под покровом ночи.

– Да куда уж быстрее, блин! – кряхтел Аркадий, пытаюсь вырвать застрявший гвоздь. – Эти гвозди, мать их, словно специально для того, чтобы руки оторвались! Надо было раньше этим заняться, а не ждать, пока припечёт! Я же го-

ворил, нужна нормальная защита!

Семён лишь тяжело вздохнул. Он знал, что Аркадий прав. Многое нужно было сделать «раньше», но их жизнь в апокалипсисе была бесконечной гонкой, где одна опасность сменяла другую, не давая времени на передышку и полноценную подготовку. Солнце, медленно клонящееся к закату, окрашивало небо в багровые тона, словно предвещая кровопролитие, и каждый удар молотка отдавался в ушах, напоминая о неумолимом приближении ночи.

– Мы делаем то, что можем, Аркадий, – ответил Семён, его голос был глухим, но лишённым упрёка. – И ты, как всегда, незаменим. Твои руки... они творят чудеса даже из хлама. Благодарю тебя.

Неожиданная похвала, столь редко звучавшая из уст сдержанного Семёна, заставила Аркадия на мгновение отвлечься от своей работы. Он лишь недовольно хмыкнул, но в глубине его глаз промелькнуло довольство. Они работали до последнего луча света, их спины ныли, а руки были покрыты мозолями и царапинами. Новая баррикада, хоть и выглядела грубо, теперь казалась гораздо надёжнее, чем раньше, способная выдержать, по крайней мере, первую, пробную атаку. Обломки сарая, когда-то покинутые, теперь обрели новую жизнь, став щитом для тех, кто осмелился бросить вызов разрухе.

Когда последние отблески заката погасли за горизонтом, и лес погрузился в непроглядную тьму, дом лесничего пре-

вратился в одинокий островок света, окружённый со всех сторон враждебной стихией. Внутри царило напряжённое ожидание. Лёха, нервно теребя свой дневник, сидел у окна, его взгляд блуждал по теням, танцующим на деревьях. Кристина, с перевязанной ногой, старалась сохранять спокойствие, но её бледное лицо выдавало внутреннюю тревогу.

– Не спите, друзья, – тихо произнесла Анжела, её голос был твёрд, как сталь. – Они придут. Это лишь вопрос времени.

Стас, сжимавший свою битку с гвоздями, нервно ходил по комнате, словно загнанный зверь в клетке. Его глаза горели от нетерпения и предвкушения схватки. Он был готов к бою, его ярость требовала выхода.

– Да какого чёрта они тянут, блин?! – выкрикнул он, его голос был полон негодования. – Пусть вылезают! Я им головы оторву, сукам! Покажу им, кто здесь хозяин!

– Тише, Стас, – спокойно ответил Женёк, проверяя аптечку. – Шум нам ни к чему. Мы должны быть готовы к любой неожиданности. И к раненым тоже.

Едва он закончил, как из темноты леса раздался громкий, оглушительный удар. Затем ещё один, и ещё. Камни, тяжёлые и острые, градом посыпались на металлический забор, выбивая искры и создавая оглушительный грохот. Баррикады, только что укреплённые, затрещали под их натиском. Над лесом разнеслись дикие, нечеловеческие крики, полные ярости и угрозы. Голоса, грубые и незнакомые, выкрикивали

угрозы, словно желая сломить их волю ещё до начала боя.

– А ну, выходите, крысы! – орал один из них, его голос был полон звериной злобы. – Мы знаем, что вы там! Выходите, или мы вас выкурим, как кротов! А потом... потом пожалеете, что на свет родились! Кулак вас ждёт!

Упоминание Кулака прозвучало как раскат грома. Это был предводитель мародёров, чья репутация опережала его самого. Группа понимала, что это не просто грабители, а организованная банда, возглавляемая человеком, способным на любую жестокость. Сердце Семёна сжалось. Это была не просто стычка, а полноценное нападение.

– Всем по местам! – скомандовал Семён, его голос был твёрд и спокоен, несмотря на грохот. – Стас, Федя – к окнам! Лёха, помогай мне с тяжёлыми предметами! Кристина, Анжела, Женёк – оставайтесь внутри, будьте готовы!

Федя, с его обострённым зрением, уже занял позицию у узкой щели в стене, его лук, натянутый до предела, ждал своей цели. Стас, словно дикий зверь, рвался вперёд, его бита уже жаждала крови. Из-за шума и хаоса было трудно понять, сколько именно их было, но их крики, их ярость не оставляли сомнений – мародёры были настроены серьёзно.

– Я вижу одного! – выкрикнул Федя, его голос был напряжён. – Вон там, у большого дуба! Целится в забор!

Свист тетивы, и стрела, выпущенная Федей, с невероятной точностью пронзила темноту. Послышался крик, а затем

глухой удар. Мародёр, который целился в забор, рухнул, его тело распласталось на земле. Это был их первый ответный удар, их заявление о том, что они не сдадутся без боя.

– Есть! – торжествующе выкрикнул Стас, его бита вновь ударилась о стену, словно отсчитывая количество поверженных врагов. – Получите, твари! Ещё кто-то хочет проблем?

Тем временем, Аркадий, воспользовавшись коротким затишьем, пытался укрепить самые расшатанные участки забора, притягивая к нему тяжёлые брёвна и камни. Его руки работали быстро и эффективно, несмотря на темноту и постоянную угрозу. Он, словно древний кузнец, творил защиту из подручных средств, его лицо было сосредоточено и мрачно.

– Сюда, блин! – орал он, обращаясь к Семёну. – Ещё один камень! Этот участок не выдержит!

Град камней усилился, теперь они не только бросали их, но и пытались сломать забор подручными средствами. Лязг металла, треск дерева, дикие крики – всё слилось в единую, оглушительную какофонию войны. Дом лесничего, их хрупкое убежище, дрожал под натиском, его стены стонали, словно живое существо, переживающее агонию. Мародёры, словно обезумевшие шакалы, пытались прорваться, их ярость была безгранична.

– Они пытаются прорваться! – выкрикнул Лёха, его голос был полон отчаяния, но он не отступал, помогая Семёну толкать тяжёлый шкаф к окну. – Их слишком много! Мы не вы-

держим!

Семён, несмотря на кажущееся превосходство врага, остался невозмутимым. Его военный инстинкт подсказывал ему, что это лишь пробная атака, попытка оценить их силы и решимость. Он знал, что Кулак не станет растрачивать свои ресурсы на полномасштабный штурм, не проверив сначала оборону.

– Держаться! – скомандовал он, его голос был громким и чётким, перекрывая шум боя. – Не давать им прорваться! Это всего лишь их разведка боем!

Женёк, внутри дома, держал наготове бинты и дезинфицирующие средства, его глаза были сосредоточены на раненой Кристине, которая, несмотря на боль, тоже пыталась помочь, передавая материалы и воду. Она понимала, что сейчас каждая пара рук на счету, и её слабость могла стоить им всем жизни. Анжела, стоя у двери, держала свой охотничий нож, готовая к ближнему бою, если мародёры всё же прорвутся. Её хладнокровие было поразительным, она была воплощением несокрушимой воли к выживанию.

Внезапно, после ещё одного оглушительного удара, атака так же внезапно стихла, как и началась. Крики замолчали, камни перестали падать, оставив после себя лишь тишину, которая казалась ещё более зловещей, чем сам шум боя. Мародёры отступили, оставив за собой лишь разрушения и чувство тревоги. В воздухе витал едкий запах горелого дерева и земли, смешанный с запахом пота и страха.

– Ушли, – выдохнул Федя, его голос был сухим, а лук по-прежнему натянут. – Пока что.

Семён подошёл к повреждённому забору, его взгляд скользил по вырванным доскам и покорёженному металлу. Баррикады, только что построенные, были частично разрушены, но они выстояли. Это была их маленькая победа, их первый шаг в этой войне. Теперь они понимали: это не конец, а лишь начало. Дом лесничего, их временное убежище, превратился в осаждённую крепость, и каждый из них стал её защитником, готовым сражаться за каждый дюйм своей земли. Конфликт только начинал разгораться, и его пламя обещало быть ярким и безжалостным. Но в их глазах горела не только усталость, но и упрямая решимость, не оставляющая места отчаянию. Они выстояли. И выстоят снова.

VII. Осада и истощение

После тревожной, изматывающей ночи, когда каждый шорох за разрушенным забором отдавался глухим ударом в висках, утро пришло не с долгожданным облегчением, а с новой, давящей тревогой. Небо над домом лесничего было низким, свинцовым, словно предвещая не только дождь, но и неминуемую беду. Обломки досок, прибитых наспех, зияли в металлическом ограждении, подобно незаживающим ранам, через которые мог в любой момент прорваться враг. Холодный воздух просачивался сквозь щели, неся с собой запахи сырости, земли и чего-то еще, более зловещего, что затаилось в густой лесной чаще. Усталость от бессонной ночи, наполненной криками Кулака и методичным стуком камней, ломающих их хрупкую оборону, отпечаталась на лицах выживших. Они были измотаны, но еще держались, сплотившись вокруг тусклого очага, который теперь казался единственным оплотом жизни в этом умирающем мире.

Кристина, обычно такая собранная и заботливая, сидела на старом кресле, ее лицо было бледным, а глаза, обычно полные мягкого света, теперь казались потухшими. Рана на ноге, обработанная Женьком, все еще ныла, напоминая о хрупкости их существования. Рядом с ней, на небольшом столике, лежала стопка пустых консервных банок – удручающее свидетельство их стремительно тающих запасов. Она

медленно подняла голову, обвела взглядом товарищей, и ее голос, обычно такой нежный, прозвучал глухо и надломленно.

– Ребята... – начала она, и ее слова повисли в воздухе, тяжелые, как свинцовые тучи. – У нас осталось... совсем мало. Три банки тушенки. Полмешка риса. И воды... совсем чуть-чуть. Дождевая почти закончилась, а ручей... к ручью не пробраться. Они там. И медикаментов... ничего, кроме пары бинтов и пачки аспирина.

Тяжелое молчание. Каждый услышал в ее словах не просто отчет о припасах, а приговор.

Семён, который только что вернулся с короткого обхода уцелевшей части забора, сжал кулаки. Его взгляд, обычно такой спокойный, теперь был полон мрачной решимости. Он понимал, что слова Кристины – это сигнал к немедленным действиям, а не к отчаянию. Их жизнь зависела от каждого решения, и сейчас любое промедление было равносильно смерти. Он уже ощущал нарастающий гул в желудке, предвестник истинного голода, а воспоминания о жажде, от которой пересыхало во рту во время долгих патрулей, вызывали неприятную дрожь. Нехватка воды была самой критичной проблемой, ведь без нее они продержатся куда меньше, чем без еды.

– То есть, мы на голодном пайке, – жестко произнес Стас, его бита с гвоздями едва заметно дрогнула в руке. – И без воды. Класс! Просто охуенно! Может, сразу сдадимся? Кулак

обрадуется.

– Не болтай ерунды, Стас, – резко осадил его Женёк, его глаза сузились. – Сдаваться – это не вариант. Это не просто голод. Это угроза для всех. Кристине нужны нормальные условия, чистая вода. Без воды ее рана может начать гноиться, и тогда...

Он не договорил, но все поняли. Инфекция в условиях апокалипсиса была приговором. Тем более, после риска заражения S-вирусом.

Лёха, сидевший в углу, сжав свой дневник, поднял голову. Его лицо было бледным, но в глазах зажегся огонек тревожной мысли. Он чувствовал, как стены их убежища, еще вчера казавшиеся такими надежными, теперь медленно, но верно смыкаются вокруг них, превращая дом в тесную, душную ловушку. Каждый их шаг, каждый вдох был теперь под пристальным вниманием невидимого врага, а окружающий лес, прежде дававший чувство защищенности, стал тюрьмой.

– Мы... мы не можем просто сидеть и ждать, пока они нас измором возьмут, – тихо проговорил он. – Это... это как медленная смерть. Но и идти на рейд сейчас... это же самоубийство. Они нас ждут. Они знают, что нам нужна вода. И еда. Они просто играют с нами.

Аркадий, который до этого молча слушал, оперевшись на свое самодельное копье из арматуры, вдруг взорвался. Его лицо покраснело, а глаза метали искры гнева. Он был самым эмоциональным в группе, и отчаяние Кристины, а также осо-

знание безвыходности ситуации, вывело его из себя.

– Играют, блядь?! – рявкнул он, ударив кулаком по столу. – Да я им покажу, как играть! Если они думают, что мы будем тут, как крысы, подыхать от голода и жажды, то они сильно ошибаются! Я им щас... я им щас весь сарай на голову обрушу! Или мы пойдем и возьмем то, что нам нужно! Пусть знают, кто здесь хозяин!

– Тише, Аркадий, – Анжела подошла к нему, ее низкий, спокойный голос, словно холодный душ, немного остудил его пыл. Ее взгляд был сосредоточен, но не лишен беспокойства. – Ты прав. Мы не можем ждать. Но и действовать необдуманно – тоже путь к смерти. Они не дураки. Кулак... он не просто бандит. Он тактик.

– Она права, – Семён кивнул, соглашаясь с Анжелой. – Им нужна не только наша еда. Им нужно нас сломить. Заставить сдаться. А потом... – он не закончил фразу, но в его глазах читалась вся жестокость этого мира. – Сейчас главное – продумать все. Каждый шаг. Каждый шорох. Они будут нас отслеживать. Это осада.

Федя, который все это время стоял у окна, внимательно наблюдая за лесом, внезапно тихо произнес: – Их там... не меньше пяти. А возможно, и больше. Вчера я видел тень, которая не соответствовала одному человеку. И сегодня утром, пока все спали, слышал слабый свист. Короткий. Как сигнал. Они общаются.

Слова Феди заставили всех вздрогнуть. Пять? Или боль-

ше? Против восьми измотанных, голодных людей, один из которых ранен. Шансы таяли с каждой секундой. Но выбора, по сути, не было. Их окружили, и каждый новый день бездействия приближал их к концу. Осознание этого давило на всех, сжимая сердца ледяным обручем.

– Значит, так, – Семён выпрямился, его голос стал более командным. – Мы должны идти. У нас нет выбора. Но мы не можем бросаться в лобовую атаку. Нужно что-то придумать. Отвлечь их. И быстро добыть воду. Это наш приоритет. Потом еда.

– Отвлечь? – переспросил Лёха, его брови нахмурились. – А чем? Мы же не можем устроить фейерверк. И шуметь опасно – зомби привлечем.

– Зомби – наша последняя надежда, – неожиданно произнесла Анжела, ее взгляд был задумчивым. – Они боятся воды. Но что, если... что если мы сможем направить их? Или хотя бы создать такой шум, чтобы отвлечь мародеров на некоторое время?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.